

[13]. На заседании губкома ПРК 4 августа 1920 г. было решено просить ЦК партии оставить Егошина работать в Уфе до 6-го партсъезда и принять меры к отзыву Лежнина или переброске из Мензелинска А.В. Митюшкина [14]. Митюшкин считал, что ситуацию можно было изменить, если бы большевики разрешили своим оппонентам выступления на съездах. Однако этому препятствовали местные большевики, не желая уступать первенство. Дальнейшая судьба мензелинских левых эсеров, скорее всего, была аналогична участи их лидера Н.Б. Гаврилова. Оказавшись в Шадринске, в начале 1930-х годов он примыкал к группе ссыльных левых эсеров во главе с В.Е. Трутовским. В дальнейшем Гаврилов был отправлен в ссылку в Ханты-Мансийск, где работал агрономом в леспромхозе. 26 мая 1937 г. его арестовали как бывшего левого эсера и осудили «тройкой» Омского УНКВД. 10 августа 1937 г. Гаврилов был расстрелян в Тюмени. Его реабилитировали лишь 30 апреля 1960 г. [15]

Примечания:

1. Белокопытов В. и др. Мензелинская быль. Казань, 1970. С.51, 53, 64, 105–106.
2. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.–Л., 1928, с.126–143; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. М., 1918, с.239, 243–246.
3. ГАРФ, ф. 1235, оп.4, д.40, л.174; д. 44, л.137.
4. См.: Федоров А.Ф. Октябрьские зори. Военные мемуары. - М. Воениздат, 1962, с.109–112.
5. См.: Белокопытов В. и др. Мензелинская быль. Казань, 1970.С.51, 53, 64, 105–106.
6. См.: Белокопытов В. Мензелинская быль. Казань, 1970.С.105–106.
7. См.: Партия революционного коммунизма. I съезд. Сб. докладов и резолюций. С.62.
8. РГАСПИ, ф.282, оп.1, д.59, л. 15–17 об.
9. РГАСПИ, ф. 282, оп.1, д.59, л. 15–17 об.
10. РГАСПИ, ф. 282, оп.1, д.9, л. 2–5 об.
11. ЦА ФСБ, д.р-21016.
12. РГАСПИ, ф. 282, оп.1, д.59, л. 15–17 об.
13. РГАСПИ, ф.282, оп.1, д.58, л.30.
14. РГАСПИ, ф.282, оп.1, д.58, л.44.
15. Книга расстрелянных. Мартиролог погибших от руки НКВД в годы большого террора. Тюмень, 1999, Т. II.С.81.

И.А. Лудинин,
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ И ВУЗАХ

Накануне юбилея Великой Победы необходимо взглянуть, как отражаются события тех трудных и знаменательных дней на уроках и занятиях, в частности, на занятиях по иностранному языку.

Многие из тех, кто учился в средней школе в 80-е и начале 90-х гг. прошлого века, а также те, кто преподавал английский язык в то время, помнят учебники Старкова. Они часто подвергались критике, и вполне обоснованной. Это объясняется тем, что учебники должны были научить школьника того времени читать и переводить со словарем. Тем не менее, эти же учебники обладали несомненным достоинством. В них, особенно в изданиях для старших классов, всегда были материалы, посвященные дню Победы. В них размещались в основном тексты, но были и иллюстрации и упражнения, посвященные этому великому празднику.

С тех пор многое изменилось. На наш рынок образования пришли новые учебно-методические комплексы по иностранному языку. Современные отечественные учебники, к сожалению, довольно часто не выдерживают никакой критики. Причин для этого много, но будем подробно на них останавливаться в рамках этой статьи.

Особой популярностью пользуются аутентичные британские учебно-методические комплексы таких уважаемых издательств как Oxford University Press, Cambridge University Press и других. Они востребованы, проверены временем, с их помощью сильно продвинулось вперед изучение английского языка за последние 16 – 17 лет.

Однако здесь мы сталкиваемся с противоречием. Советская и российская школы всегда старались развивать чувства патриотизма и гордости за свою родину и не только на уроках литературы и истории, но и также на занятиях по иностранному языку. Известный методист Е. И. Пассов в своей книге «Урок иностранного языка в средней школе» [1], которая должна была прорабатываться на семинарах преподавателей иностранных языков, писал: «Вспомним, какие материалы (тексты, темы, проблемы и т. п.) включены (должны быть включены) в учебник и используются на уроках. Это рассказы о Родине и ее истории, о лучших сынах ее, о жизни выдающихся деятелей науки и культуры, о тружениках заводов и полей, о беззаветном героизме советских людей в годы войны, о природе, музеях, музыке».

Новые же учебники имеют один большой недостаток – они предназначены для многих стран и чувство патриотизма развивать никогда не будут. А образ России очень часто в них либо отсутствует полностью, либо искажен и вызывает негативные эмоции. Один из самых популярных учебников среди преподавателей английского языка – Headway издательства Oxford University Press является самым покупаемым в Екатеринбурге за последние 15 лет из зарубежных учебников английского языка. Возьмем несколько примеров из него: тексты про Будапешт и Прагу в учебнике уровня Elementary несут схожую информацию о восстаниях против советской оккупации, не упоминая при этом, как советские войска там оказались [2]. Или учебник более высокого уровня в статье о создании атомной бомбы называет Клауса Фукса злодеем, потому что он был «Сталинским шпионом» [3], а самым знаменательным событием XX в. этот же учебник называет падение Берлинской стены [4].

Конечно, в силу ряда причин, западные авторы никогда не будут использовать материалы позитивного характера о России: во-первых, это чужая для них страна, во-вторых, они не знают нашей истории, в-третьих, существует серьезный цензурно-идеологический барьер – ни один учебник не будет допущен к публикации, если он не будет считаться политкорректным с точки зрения запада.

Возникает закономерный вопрос – что же нам делать, как использовать мощный воспитательный потенциал занятия по иностранному языку? Указания «сверху» на этот счет давно перестали поступать. Последние серьезные рекомендации об использовании материалов о Великой Отечественной войне на уроках иностранного языка были в 1985 г., к 40-летию Победы.

Конечно, в обществе много сейчас говорится о юбилее и политики призывают не забывать о войне и ее героях, но, к сожалению, занятия по иностранному языку остаются в стороне от этого процесса. Последний номер на этот день журнала «Иностранные языки в школе» не содержит никаких методических рекомендаций проведения занятий или фрагментов занятий на тему Великой Отечественной войны. Есть одно короткое предложение в статье о деревне Головичино в рубрике «Изучение краеведческого материала», которое говорит о наличии памятника участникам войны в деревне с 489 фамилиями на нем [5]. Есть также статья

на французском языке о Шарле де Голле, в которой рассказывается о его деятельности в годы Второй Мировой войны [6].

В этом же номере много исторических материалов, но посвящены они истории средневековой Англии. В методическом приложении к этому же журналу публикуется статья на немецком языке, посвященная 20-летию падения Берлинской стены. Информация о нашей стране здесь негативная [7]. В других изданиях говорится много хороших слов о патриотическом воспитании на уроках иностранного языка [8], ряд публикаций связывает воспитание патриотизма с воспитанием чувства интернационализма и толерантности. Таких публикаций очень много [9], но тема Великой Отечественной войны не поднимается совсем [10].

На наш взгляд, преподаватели иностранного языка в школах и ВУЗах могут повлиять на сложившуюся ситуацию. Традиционная российская школа всегда была богата творческими личностями. Преподавателям часто приходилось самостоятельно составлять много методических указаний, дополнительных упражнений. Они это делают и сейчас. Без дополнительной затраты времени и усилий, только поменяв тематику, преподаватели иностранных языков могли бы подбирать учебные задания, связанные с Великой Отечественной войной.

Область применения такого патриотического материала огромна. Вместо безликих героев Tom, Mary, (или Fatima, Faruk для политкорректности) и вместо малозначительных событий, таких как открытие первого завода по производству Coca Cola в Испании, нужно использовать для разработки дополнительного материала конкретных людей и реальные события минувшей войны. При изучении грамматики можно применять тематику войны для всей группы глаголов Past, страдательного залога, степеней сравнения прилагательных, сложных конструкций и т.д.

Развитие навыков чтения и пересказа можно производить, изучая биографии знаменитых полководцев, рассказы и очерки о простых воинах, событиях, битвах и отдельных, даже небольших, эпизодах. Здесь же можно развивать творческие способности учащихся и студентов, давая им задания подготовить рефераты, доклады, или просто составлять тексты по аналогии с прочитанным, рассказывать об их родственниках или знакомых, принимавших участие в войне. Можно отрабатывать навыки употребления числительных, используя статистику. Возможности для изучения лексики также велики: страны и национальности, техника, вооружение и оборудование, географические названия, множество глаголов и прилагательных. Для студентов, изучающих Business English, можно разрабатывать занятия о работе промышленности в годы Великой Отечественной войны, о поставках оборудования, вооружений и других материалов в рамках ленд-лиза.

Кроме творческого подхода, на наш взгляд, необходимо тесное взаимодействие с историками, не только в более точном и корректном использовании исторических материалов, но и в проведении совместных занятий, мероприятий и т.д. Это будет пример межпредметного, междисциплинарного сотрудничества, который окажет более эффективное воспитательное воздействие на учащихся и студентов.

Как и в любом деле, здесь важны умеренность и взвешенность. Мы не призываем отбросить учебники совсем, как, к примеру, авторы модной сейчас методики Unplugged English. Просто нужно шире использовать материал, посвященный Великой Отечественной войне при

самостоятельном составлении заданий, текстов и т.д., особенно сейчас, в дни празднования юбилея Победы. Эффект может быть поразительным.

Вспомним, например, кто отмечал день Святого Валентина в том же 1985 г. – никто в нашей стране, и почти никто о нем тогда даже не слышал. Впервые информация о нем попала в учебники иностранных языков, и посвящалось ему всего 15 – 20 минут от урока. Его в шутку начали отмечать сначала в школах, надо же было чем-то заполнить пустоту после отмены сбора металлолома. И вот теперь он приобрел гипертрофированные формы, даже средства массовой информации отметили, что нигде день святого Валентина не отмечается так широко как в нашей стране, в принципе, чуждый, рядовой католический праздник.

То же самое, но в меньшей степени, произошло с Halloween (31 октября). Таким образом, положительный воспитательный эффект от занятий, посвященных Великой Отечественной войне и ее значению, несомненно будет. Нужно помнить высказывание – «Это нужно не мертвым, это нужно живым!»

Примечания:

1. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе. М. 1988, С. 30.
2. Headway Elementary. Oxford University Press, 2001. P. 74.
3. Headway Upper-Intermediate, Oxford University Press. 2001. P. 122.
4. Headway Upper-Intermediate, Oxford University Press. 2001. P. 125.
5. Иностранные языки в школе 2010, №1. С. 27.
6. Там же. С. 85 – 94.
7. Методическая мозаика 2010. №1. С. 5 – 7.
8. News.1September.ru Все новости образования 2010, Ю.В. Царепкова.
9. «Внеклассная работа по английскому языку как средство воспитания патриотизма и культуры межнациональных отношений». www.ref-goga.ru
10. Кацыкова А.В. Потенциал уроков иностранного языка в воспитании патриотизма и культуры межнациональных отношений // Вестник Московского государственного областного университета 2008, №3. С. 57 – 61.

О. А. Мельчакова
Екатеринбург

Н. Н. ДЕМИДОВ И ЕГО ПЕТЕРБУРГСКИЕ УПРАВЛЯЮЩИЕ: РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИЖНЕТАГИЛЬСКИХ ЗОЛОТЫХ ПРИИСКОВ В 1823 – 1824 ГГ.

В 1823 г. началась добыча золота, а в 1824 г. промышленная добыча платины на приисках при Нижнетагильских заводах. В условиях ухудшения рыночной конъюнктуры на продукцию металлургического производства живший за границей владелец Нижнетагильских заводов Н. Н. Демидов придавал большое значение поиску и разработке золотосодержащих месторождений. Переписка Николая Никитича с управляющими Петербургской домовой конторы отразила его стремление понять специфику новой для него отрасли горного дела и добиться ее процветания. Новизна дела и географическая отдаленность от приисков заставляли заводовладельца считаться с мнением управляющих Петербургской домовой конторы, которые корректировали или даже отвергали его предложения и проекты.

В письме петербургским управляющим от 20 июля 1823 г. Н. Н. Демидов изложил свое намерение найти за границей специалиста в области минералогии для расширения золотодобычи [1]. Но управляющие высказались против «отыскания в чужих краях сведущего человека», изложив ряд веских, с их точки зрения, аргументов. Прежде всего, они считали крайне сложным «найти совершенно опытного практикой